

УДК 821.111(73)

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА ВОЕННОЙ ПРОЗЫ

Глухова К.А.

студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу военных хронотопов в батальной прозе о Первой мировой войне и Чеченской войне. В ходе исследования были обнаружены различия в пространственно-временной организации и их влиянии на другие уровни текста романов Ремарка и Яковенко. Расхождения выявлены в сюжетной организации текстов, в реализации и интерпретации мотивов и образов, раскрытии характеров центральных персонажей.

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, П.В. Яковенко, сравнительное литературоведение, военная проза, хронотоп.

CHARACTERISTICS OF THE CHRONOTOPE OF WAR PROSE

Glukhova K.A.

Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of military chronotopes in war prose about the First World War and the Chechen War. The research reveals differences in the chronotopes and their influence on other levels of the text of the novels of Remarque and Yakovenko. Differences are revealed in the plot organization

of texts, in the implementation and interpretation of motives and images, the disclosure of the characters of the main characters.

Keywords: E.M. Remark, P.V. Yakovenko, comparative literature, war prose, chronotope.

Военные конфликты, происходившие в течение всего XX века, не могли не повлиять на литературный процесс, происходивший в это время, и нашли свое отражение в большом количестве художественных произведений.

Отечественная батальная проза представлена большим корпусом текстов: М.А. Шолохов («Они сражались за Родину», 1943), В.П. Некрасов («В окопах Сталинграда», 1946), Э.Г. Казакевич («Звезда», 1947), В.В. Быков («Мертвым не больно», 1965), В.П. Астафьев («Прокляты и убиты», 1995) и др. В основном в центре внимания оказываются произведения о Великой Отечественной войне. Однако в настоящий момент к отечественной военной прозе примыкают и современные работы о вооруженных конфликтах последних лет – в Афганистане и в Чечне. К ним относятся произведения О.Н. Ермакова («Знак зверя», 1994; «Афганские рассказы», 1989), С.А. Алексеевич («Цинковые мальчики», 1989) и З. Прилепина («Патологии», 2005), П.В. Яковенко («На Южном фронте без перемен», 2008). В отечественной военной прозе существует не так уж много текстов о Первой мировой войне, в отличие от зарубежной литературы, где их значительно больше: работы А. Барбюса, Э.М. Ремарка, Э. Хемингуэя, Р. Олдингтон и многих других авторов, которые передали трагедию начала века.

В основном объектом анализа компаративистов становятся интерпретации Первой мировой войны в произведениях авторов разных стран – их типологические схождения, либо же их сопоставляют со Второй мировой войной, которая широко представлена в отечественной батальной прозе. К сравнению текстов Первой мировой и «периферийных» войн последних лет

обращаются нечасто, хотя авторы современной военной прозы, без сомнения, ориентируются на работы предшественников. Например, в названии романа П.В. Яковенко «На Южном фронте без перемен» присутствует явная аллюзия на произведение Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», что позволяет говорить о контактных связях и типологических схождениях.

В своих произведениях Ремарк и Яковенко вынесли наименование центрального топоса – «фронт» – в заглавия, что сразу привлекает внимание читателя. Художественное пространство – не просто фон для происходящих событий, оно влияет на развитие сюжета, на введение в фабулу определенных мотивов и их интерпретацию, на систему персонажей и раскрытие их характеров. Выбор авторами определенного топоса свидетельствует о его смысловой нагрузке для понимания текста, а акцент на нем в наименовании романа подтверждает его значимость. Еще А.Б. Есин отмечал, что «пространство конкретное не просто «привязывает» изображаемый мир к тем или иным топографическим реалиям, но активно влияет на всю структуру произведения» [3, 65]. В связи с этим, цель работы – выявить эти влияния (характеристики), сравнить и проанализировать, как в двух топосах развиваются сюжеты, интерпретируются мотивы, образы; раскрываются системы ценностей и персонажи.

Исследование времени и пространства берет свое начало еще в трудах М.М. Бахтина, в дальнейшем все теоретические работы включают хронотоп при анализе структуры произведения, так В.С. Баевский, А.Б. Есин, Б.В. Томашевский и В.Е. Хализев посвящают этому отдельные главы в своих монографиях. Военный хронотоп также уже привлекал внимание ученых (Михалева, 2019, Волкова, 2012, Спиридонова, 2006), в этих работах рассматриваются пересечение героем границ топосов, его изменения, связанные с этими переходами, и различия художественных пространств с точки зрения оппозиции «свое-чужое».

Под хронотопом мы вслед за М.М. Бахтиным понимаем «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [2, 234], от особенностей которых зависит художественное своеобразие произведения. Топосами мы обозначаем «самые крупные области художественного пространства» [1, 98], локусами мы называем «дальнейшие подразделения топосов» [Там же, 99]. Пространство, изображенное в романе «На Южном фронте без перемен», хотя и имеет конкретные топосы и локусы: перемещения героя всегда известны, как и наименования точек местонахождения, но четкого образа художественного мира не создается. Отсутствуют существенные детали, которые бы позволили различать локусы между собой, более того, однообразными становятся чувства героев, их действия в рамках этих художественных пространств. Наиболее «знакомым» и известным можно назвать только топос «военный городок», описание которого включает большее количество деталей, пейзажи же локусов (локусами в данном случае мы обозначаем остановки персонажей во время их перемещения) абстрактны и отрывочны. Художественное время в большей части произведения можно обозначить как *хроникально-бытовое*, оно заполняется рутинными буднями и действиями военных, которые повторяются изо дня в день, динамика времени практически незаметна, лишь редкие упоминания, что стоянка длится уже несколько дней или смена дня и ночи, напоминающие о его движении в романе.

У Ремарка складывается несколько противоположная картина изображаемого художественного мира. В романе «На Западном фронте без перемен» выделяются два главных топоса: «фронт» и «дом», их описания тоже сведены к минимуму, в сознании не возникает четких топографических ассоциаций и картин окружающего героев мира, нет детализации в пейзажах, лишь отдельные черты этих художественных пространств, которые в большинстве своем достаточно типичны. Однако же абстрактное (с точки

зрения описания) художественное пространство из-за высокой насыщенности времени событиями, которые влияют на героя и на ситуацию романа в целом, воспринимается по-другому, топосы и локусы начинают отличаться между собой, «достраиваться» благодаря переживаемым персонажами эмоциям, а в произведении преобладает событийно-сюжетное время.

Событийная динамика, которая преобладает у Ремарка, несет в себе большую содержательную нагрузку. Однако динамичность сюжета присуща не всем художественным пространствам в романе, так на военной стоянке в девяти километрах от фронта, преобладают события внутренние или психологические: центральный персонаж размышляет о школьных наставниках, из-за которых он и его товарищи оказались здесь, приходит к выводу, что они – «потерянное» поколение, и в целом здесь преобладают философские мысли и разговоры о войне. Этот локус отличается меньшей динамикой сюжета, время в нем приближено к *хроникально-бытовому*, подобными будут и локусы «больница» и «поезд», в которых тоже преобладают психологические события. В них отсутствуют яркие сюжетные повороты, однако нахождение героя в их рамках не приводит к большей статичности произведения: все равно образуются коллизии, влияющие на персонажей. Резко отличается топос «фронт», событийная нагрузка которого намного больше, — непосредственное участие в боевых действиях, взаимовыручка солдат, человеческие жертвы. Эти события, помимо непосредственного образования сюжетных перипетий, также воздействуют на героя психологически, меняют его, поэтому это художественное пространство наиболее динамичное в романе.

В произведении «На Южном фронте без перемен» изначально конфликт не явен: все противоречия между солдатами быстро решаются. В силу этого сюжет можно обозначить как адинамичный, так как развитие действия замедленно, только позже становится понятен внутренний конфликт центрального персонажа, который и влияет на продвижение сюжета. У

Яковенко выстраивается одинаковая динамика сюжета: сначала статично – дорога до нового месторасположения батальона, остановка, размещение, затем динамично – подготовка орудий и снарядов и полная готовность к бою, далее затухание динамики – приказ собираться и выдвигаться в другое место. В условиях хронотопа войны персонажи всегда находятся рядом с фронтом, они близки к нему, но лишь один раз попадают в эпицентр событий, а до этого «выполняют функцию устрашения» и не более. Наибольшей динамикой обладает последнее событие, когда центральный персонаж впервые участвует в наступлении, это последняя для него военная операция, ей же завершается его срочная служба, а также хронотоп войны в произведении. Динамика создается событийной нагрузкой: безвыходная ситуация в окружении врагом, смерть сослуживцев и помощь раненому солдату – все то, что обычно рассредоточено по произведению, оказалось реализовано в рамках локуса «лес» в конце романа. Такая концентрация действия приводит и к сильным психологическим изменениям в герое. Это единственный раз в произведении, когда автор доводит действие до развязки, а не обрывает его на пике развития: он выводит своего героя на передовую, это способствует решению внутреннего конфликта.

В работе В.А. Хализева обозначается, что «Наиболее крупные единицы словесно-художественного мира – персонажи» [6, 184], так как в романе Яковенко изначально присутствует аллюзия на произведение Ремарка, то можно предположить и типологические схождения и на уровне системы персонажей. Герой Ремарка – Пауль Боймер – двадцатилетний юноша, который вместе со своими друзьями-одноклассниками под влиянием пропагандистских речей отправился на фронт прямо со школьной скамьи. Оказавшись там, Боймер с тоской осознает, что он не успел пожить до войны: у него нет жены и детей, увлечений, работы, нет того, к чему бы можно было вернуться и продолжить прежнее существование. У него и его товарищей есть только настоящее, их солдатские будни, за которые они и держатся. Это особенно

заметно, когда описываются чувства Боймера при пересечении границ топоса «фронт»: по приезде в родной город герой не находит себе места, ощущает себя лишним, а на французской территории, когда он с товарищами сбегает к девушкам, ему некомфортно без военной формы, он уже не воспринимает себя без нее. Об этом упоминал В.С. Баевский, отмечая, что топосы для героев «проницаемы со значительным трудом, с нравственными и душевными потерями» [1, 98], перемещение Пауля в хронотоп мирного времени и мысли о нем вызывают лишь тоску и разочарование, понимание своей удаленности от этого мира.

Центральный персонаж романа «На Южном фронте без перемен» – Павел Яковенко – проходит срочную службу в Чечне, для него это лишь некая жизненная пауза, после чего он вернется к своей жене, устроится на новую работу и продолжит довоенную жизнь. На войне он оказывается при звании, но солдатом в профессиональном плане он себя не считает, лишь думает о скором окончании службы, о возвращении домой. Хронотоп мирного времени реализуется в его воспоминаниях о родных местах, о семье, возникает временная оппозиция «настоящее-прошлое», где настоящее вызывает лишь отвращение и желание абстрагироваться, а прошлое связано с приятными моментами. Физически за время службы герой пересекает границу топоса «фронт» один раз – при посещении жилой чеченской деревни, когда он и его сослуживцы хотят найти еды. Он старается не разрушать ничего в домах и выбирает для «мародерства» нежилые, чтобы его влияние на это пространство не было так явно. Яковенко стремится скорее вернуться назад, чтобы продолжить прежнюю жизнь.

Окончательная трудность в проницаемости границ топосов для персонажа реализуется в последнем событии романа, когда Яковенко приезжает домой и пытается продолжить прежнюю жизнь. Хронотоп мирного времени, который до этого реализовывался в воспоминаниях, был так приятен,

оказывается больше не близок ему, что также может быть следствием внутреннего конфликта. Пересечение этой границы между пространствами становится для героя моментом кризиса и жизненным переломом, поэтому можно говорить о «хронотопе порога», который всегда связан с тяжелыми моральными потрясениями для персонажа.

Различия, помимо восприятия героями самих себя и окружающей их обстановки, также заметны и на мотивном уровне, так мотив дружбы по-разному интерпретируется в двух хронотопах. На уровне системы персонажей он реализуется во взаимоотношениях с сослуживцами – Пауль Боймер близок со своими товарищами, они понимают и поддерживают друг друга, у них образуются дружеские компании. В рамках топоса «Южный фронт» этот мотив отсутствует – у персонажей не образуются крепких связей, а их совместное времяпрепровождение сводится к дежурству и пустым разговорам, соответственно, не появляется и фронтового братства. При рассмотрении системы персонажей, очевидно, что нет никого, кто был бы духовно близок Яковенко, но герои выполняют другую функцию: Вася Рац – некий идеал, к которому центральному персонажу хотелось бы приблизиться, быть тем, кто не тяготится внутренними смятениями, Армян и некоторые другие подчиненные – его отражение в тяге выйти на передовую, которое он в них усмиряет, как и в самом себе, Бандера – отражение строгой военной системы с дедовщиной, вызывающей ненависть героя.

Вследствие различий в системе персонажей и их отношениях друг с другом, по-разному интерпретируется и мотив смерти в произведениях. В «На Западном фронте без перемен» смерть воспринимается через шутку и цинизм, которые отвлекают от ужаса и тоски из-за потери товарищей: «Если б мы могли их спасти, тогда да, мы бы на все пошли, даже на гибель» [4, 86]. У Яковенко же мотив смерти преобразуется. События, в которых этот мотив реализуется и их последствия не оказывают сильного эмоционального воздействия на героя и

персонажей. Смерть – частое явление, поэтому воспринимается как потеря боевой единицы, она усложняет ведение войны и достижение победы.

В работе Томашевского утверждается, что «Выбор места необходим для того, чтобы действующие лица имели возможность встречаться и тем двигать действие произведения» [5, 117], одним из таких элементов продвижения сюжета в условиях хронотопа войны является мотив встречи с врагом. У Ремарка этот мотив реализуется в двух особенно ярких событиях: случайное столкновение Боймера с французским военным в окопе, после которого герой убивает его; и близкий контакт с русскими пленными. В хронотопе романа «На Южном фронте без перемен» изменяется реализация мотива встречи с врагом: Яковенко сталкивается либо уже с мертвыми противником, либо видит его в нетипичных для батальной прозы условиях – в мирной деревне, то есть в топосе, который и не предполагает реализацию этого мотива. То есть, в рамках топоса «Южный фронт» отсутствует мотив непосредственной встречи с живым противником, как и мотив его убийства.

В рамках топоса «фронт» герои живут по условиям военного времени, что морально давит на них, но и организует: они выполняют поручения, слушают начальство. В условиях же художественного пространства «родной город» Боймер старается скорее переодеться в гражданскую одежду, чтобы не привлекать внимания военнослужащих, находящихся в городе, ему тошно слышать приказы и замечания, хочется снова почувствовать свободу. Создание конкретного художественного пространства помогает воплотить определенную систему ценностей, что отчетливо видно в отличающихся взглядах героев на войну. В топосе «Южный фронт» отсутствуют мотив фронтовой дружбы, который бы мог реализоваться в соответствующих событиях, поступках героя и его сослуживцев. Эти мотивы присутствуют у Ремарка в художественном пространстве Западного фронта, они воплощаются в событиях, которые раскрывают характеры персонажей, готовых пожертвовать собой за родину и

товарищей. Вследствие этого выстраивается другая система ценностей в этом топосе.

Таким образом, при компаративистском анализе двух военных хронотопов, мы приходим к следующим выводам:

1. по-разному выстраивается динамика сюжета: в условиях топоса «Южный фронт» сюжет адинамичен, развиваться быстро он начинает только в локусе «лес»; в топосе «Западный фронт» сюжет динамичен, кроме локусов – «поезд», «больница» и «стоянка рядом с фронтом», где он статичен;

2. интерпретация мотивов отличается: в топосе «Южный фронт» отсутствуют мотивы фронтовой дружбы. Также в художественном пространстве не реализуется типичный мотив встречи с врагом, он преобразовывается. Все эти мотивы присутствуют в топосе «Западный фронт»;

3. образ врага обнаруживает типологическое схождение: в условиях двух топосов проявляется его двойственная природа – с одной стороны человек, с другой – противник, готовый убить;

4. персонажи также по-разному раскрываются в рамках хронотопов: для Яковенко топос «Южный фронт» – временное местонахождение, он воспринимает себя только в хронотопе мирного времени, с которым тесно связан. Для Пауля Боймера топос «Западный фронт» – это основной этап жизни, где происходит его становление, а в топосе «родной город» ощущает себя лишним.

Библиографический список:

1. Баевский В.С. Сквозь магический кристалл. Монография. - М.: «Прометей», 1990. - 158 с.

2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике// Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики.: Сб.. — М.: Худ. лит., 1975. — С. 234—407.

3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. / А.Б. Есин. - 9-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2008. - 248 с.

4. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. - Т. 2. М.: Раритет, 1992. - 5-173 с.

5. Томашевский Б.В. Краткий курс поэтики: учебное пособие/ Б.В. Томашевский; вступительная статья, примечания Л.В. Чернец. - 5-е изд. - М.: КДУ, 2010. - 248 с.

6. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник/ В.Е. Хализев. . - 4-е изд., испр. и доп. изд. - М.: Высш. шк., 2004. - 405 с.

7. Яковенко П.В. На Южном фронте без перемен. URL: <https://booksprime.ru/read-book/1566/> (дата обращения: 11.06.2023).

Оригинальность 80%